

С такими мыслями Сюй Цин направился к сто семьдесят шестому участку отдела Убийств. Была глубокая ночь, и из-за недавней активности Разведывательного отдела, царившая атмосфера страха повлияла на бизнес некоторых весёлых кварталов и игорных домов. Многие сейчас не были настроены на развлечения.

Система правил секты Семь Кровавых Глаз привела к тому, что среди её членов было немало предателей. В конце концов, в совершенствовании на уровне Конденсации Ци ученики полагались на себя, это лишало чувства принадлежности к секте, да и организация не требовала преданности — главное выгода и интерес.

Добавьте к этому бесконтрольное воспитание культиваторов Заложения Основы, и становилось понятно, почему они без особых угрызений совести продавали информацию ради сиюминутной выгоды.

Конечно, за предательство нужно было платить. Но Сюй Цина это не волновало. Он шёл по ночным улицам, проходя через безлюдные места, не обращая внимания на Немого, который следовал за ним. В конце концов, он добрался до отдела Убийств.

У входа в отдел стояли два ученика. Увидев Сюй Цина, их глаза загорелись фанатичным огнём, и они низко поклонились.

— Приветствуем начальника отдела!

Для них имя Сюй Цин уже стало легендой. Он начинал как обычный член отдела Убийств, а затем стремительно поднялся: за год достиг Заложения Основы, через несколько месяцев открыл первый Огонь Жизни, а менее чем за два года стал культиватором двух Огней Жизни. Более того, Сюй Цин совершил потрясающий подвиг, сражаясь с кланом Морских Трупов. А ещё он пленил маленькую принцессу с острова Восточного Мрака, которую до сих пор держали в Чёрном подразделении отдела Убийств. Всё это сделало Сюй Цина объектом поклонения для бесчисленных учеников отдела.

Сюй Цин с бесстрастным лицом кивнул и прошёл мимо, направляясь напрямик в темницу отдела. Она располагалась под землёй и состояла всего из одного этажа. Здесь, в тесноте, за сотнями железных прутьев, содержались культиваторы всех уровней — от Конденсации Ци до Заложения Основы, а также обладающие особыми способностями. Темница была пронизана множеством защитных формаций и излучала ужасное зловоние — смесь грязи, пота и нечистот, от которого хотелось вывернуться наизнанку.

Сейчас большая часть камер была занята преступниками из числа инородцев, которых Сюй Цин не захватывал лично. Он брал только головы.

Появление Сюй Цина сразу же привлекло внимание культиваторов-инородцев. Одни скалились, другие плевались, третьи, увидев Сюй Цина, насмешливо свистели и показывали непристойные жесты. Они не боялись смерти. Запертые здесь, лишённые надежды на свободу, они уже не испытывали страха перед гибелью. Из глубины темницы доносились дикие крики,

среди которых Сюй Цин различил голос девушки в чёрном.

— Сюй Цин, чтоб ты сдох! Когда я выберусь отсюда, я вспорю тебе брюхо, вырву сердце и съем его прямо у тебя на глазах!

Сюй Цин, сохраняя невозмутимое выражение лица, проигнорировал выходки преступников-инородцев, повернулся к стоявшему снаружи Немому и спокойно сказал: — Что бы ни происходило внутри, не беспокой меня.

Немой тут же кивнул. Остальные члены отдела Убийств, находившиеся снаружи, тоже приняли серьёзный вид.

Сюй Цин больше ничего не сказал и с грохотом захлопнул дверь темницы. Как только дверь закрылась, крики внутри усилились.

— Это что, человек с женским лицом, но мужским телом? Ха-ха, я люблю таких, сразу возбуждаюсь!

— Иди сюда, человечиска, почешу дедушке спинку!

— Заложение Основы — это фигня! Попробуй убить меня, если сможешь!

— Старший, не слушайте их! Спасите меня, я знаю один большой секрет!

Тем временем в камере, где находилась девушка в чёрном, она резко вскочила и вцепилась в решётку, не обращая внимания на то, как её руки шипели и обжигались от защитного заклинания. Её глаза горели безумием, она не сводила взгляда с Сюй Цина и злобно ухмылялась.

— Сюй Цин, я прокляла тебя 273.856 раз!

Сюй Цин спокойно осмотрел камеры и остановил взгляд на культиваторе с головой козла, который непристойно двигал бёдрами. Этот козлоголовый был членом организации Ночной Голубь, принадлежал к расе чудовищ и был покрыт чёрной шерстью. Когда-то он обладал уровнем Заложения Основы. Сейчас его лишили сил, но он был очень живуч. Заметив, что Сюй Цин смотрит на него, козлоголовый облизнул губы.

— Я? Давай, выбирай меня, выбирай! Я сожрал кучу людишек, а такого красавчика, как ты, ещё не пробовал. Ха-ха!

Сюй Цин кивнул, поднял правую руку и сделал хватательное движение в воздухе. Дверь камеры, где сидел козлоголовый, распахнулась, и мощная сила подхватила его и потащила к

Сюй Цину. Козлоголовый повис в воздухе и разразился безумным хохотом. Он уже собирался что-то сказать, но Сюй Цин взмахнул рукой, и облако ядовитого порошка окутало козлоголового, быстро проникая в его тело.

— Яд? Ха, это всё, на что ты способен...

Козлоголовый не успел договорить, как его тело вдруг задрожало, он начал трястись, но на лице всё ещё сохранялось свирепое выражение.

— Приятно!

Сюй Цин не обратил внимания на его слова и стал внимательно наблюдать. Когда дрожь козлоголового усилилась, и из всех отверстий на его голове потекла кровь, Сюй Цин достал бутылёк с маленькими чёрными насекомыми и выпустил часть из них. Маленькие чёрные насекомые устремились к козлоголовому, в мгновение ока достигли его кожи и начали быстро зарываться внутрь. Боль заставила козлоголового вытаращить глаза, но он всё ещё пытался казаться свирепым, хотя в глубине его глаз можно было заметить затаившийся страх.

В следующее мгновение его тело стало заметно усыхать. Из него вылетело множество чёрных насекомых, которых Сюй Цин собрал и стал изучать. Козлоголовый упал на землю, всё ещё дрожа, но с ещё более безумным выражением лица.

— И это всё?

Сюй Цин не обратил на него внимания, сосредоточившись на своих маленьких чёрных насекомых. Он заметил, что их аура немного усилилась, но совсем незначительно. Это озадачило Сюй Цина. Судя по его предыдущим исследованиям, семь видов трав, добавленных в пищу, должны были сделать его маленьких чёрных насекомых намного сильнее, но сейчас эффект был меньше ожидаемого.

— Нужно выяснить, в чём дело, — пробормотал Сюй Цин.

Он взмахнул правой рукой и притянул к себе козлоголового. Тот уже хотел было засмеяться, но Сюй Цин с бесстрастным лицом достал кинжал и вспорол ему живот, начав изучать внутренности.

Раздался пронзительный крик, который тут же оборвался и сменился ужасом и воплями, эхом разнёсшимися по темнице. Но вскоре крики стихли. В камерах вокруг, где до этого стоял невообразимый шум, воцарилась тишина. Все с опаской смотрели на Сюй Цина, который спокойно продолжал своё исследование.

Через некоторое время Сюй Цин, задумавшись, закончил вскрытие козлоголового. Затем он взмахнул рукой и притянул к себе мужчину средних лет, который ранее плевал в него. Это был

культуратор из расы мерфолков.

В его глазах застыл ужас, дыхание участилось. Он хотел что-то сказать, но Сюй Цин обсыпал его вторым видом ядовитого порошка и выпустил маленьких чёрных насекомых, снова начав эксперимент. Вскоре раздались крики, и всё повторилось. Сюй Цин нахмурился и, вспоров тело культуратора, продолжил осмотр.

Время медленно текло. Все инородцы-культураторы в тюремной камере замолчали. Их дыхание участилось, а в глазах появился страх разной степени. Возможно, они не боялись смерти, но мысль о том, что их будут вскрывать заживо для исследований, была для них невыносимой. Вид участи других заключённых заставил их сердца сжаться от ужаса.

Сюй Цин полностью погрузился в исследования. Он то задумывался, то хватал преступников из списка разыскиваемых, то разрезал их. На полу смешивалась кровь разных цветов, её становилось всё больше и больше.

В конце концов, один из культураторов не выдержал. Он в ужасе отпрянул в угол, глядя на Сюй Цина с нескрываемым страхом и ужасом.

Даже девушка в чёрном, после того как Сюй Цин вскрыл тридцать четвёртого инородца из списка разыскиваемых, впервые не стала ругаться. Её тело слегка дрожало, а в глазах появился страх.

Прошла ночь. Утром Сюй Цин ушёл. Эта ночь принесла ему огромную пользу, в его голове появилось множество новых идей. После его ухода в камеру вошли ученики отдела Убийств. Все они были бледны как полотно.

Это место превратилось в настоящий ад. Но, переглянувшись, они не стали убирать. Потому что... эти инородцы из списка разыскиваемых не заслуживали их сочувствия. Каждый из них убил немало невинных, грабежи и насилие были для них обычным делом, особенно жестоко они обращались с людьми. Некоторые даже держали людей в качестве скота на убой.

Их оставили в живых только для того, чтобы использовать в качестве пушечного мяса. Когда требовались расходные материалы, их первыми отправляли на смерть.

Покинув отдел Убийств, Сюй Цин сразу же отправился в аптеку, где купил ещё больше трав и ядов. Вернувшись на свой духовный корабль, он продолжил исследования. Поздно ночью он снова отправился в тюрьму отдела Убийств.

На этот раз, когда Сюй Цин вошёл, там не было ни криков, ни отвратительных сцен. Все инородцы из списка разыскиваемых вздрогнули, в их глазах появился сильный страх. Они смотрели на Сюй Цина, который шёл, словно демон из ада.

Сюй Цин спокойно шёл мимо клеток, пока его взгляд не остановился на камере рядом с девушкой в чёрном. Там сидел трехглазый инородец-культиватор со шрамом на шее.

Сюй Цин удивлённо посмотрел на него, лицо показалось ему смутно знакомым. Он вспомнил, что это был член Ночного Голубя, но не мог вспомнить, вскрывал ли его раньше. Под испуганные крики он схватил его, посыпал лекарственным порошком и выпустил маленьких чёрных жуков.

Эта ночь прошла так же, как и предыдущая. Время шло, и вскоре прошло ещё три дня.

Среди учеников отдела Убийств, Чёрного подразделения, начали ходить слухи об ужасах, которые творил Сюй Цин. Все преступники в тюрьме умерли, осталась только девушка в чёрном. Её взгляд, обращённый к Сюй Цину, был полон ещё большего страха.

— Пусть Жёлтый отдел доставит преступников из списка разыскиваемых сюда.

Приказ Сюй Цина был быстро выполнен. Так, в тюрьме Чёрного подразделения повторилась сцена, произошедшая несколько дней назад.

Все заключённые инородцы сначала были безумны и насмешливы, затем напуганы и потрясены, и в конце концов дрожали от отчаяния.

Сюй Цин всё глубже погружался в изучение маленьких чёрных жуков. Он даже добавил трупный яд, в результате чего жуки не только значительно увеличились в количестве, но и стали более опасными.

Стоило им наброситься на инородца из списка разыскиваемых, как за несколько вдохов от него оставались лишь кости, вся плоть была съедена подчистую.

Но Сюй Цин всё ещё был недоволен.

— Внешнее поглощение легко блокировать и предотвратить, было бы лучше, если бы они действовали скрытно, как яд, — размышлял Сюй Цин. Он приказал отделу Убийств доставить преступников из списка разыскиваемых, содержащихся в Земном подразделении.

Больше всего от этого пострадала девушка в чёрном. До встречи с Сюй Цином она не знала, что такое страх. Но в эти дни она видела всё, что делал Сюй Цин. Его серьёзное выражение лица и холодный, бесстрастный взгляд, когда он вскрывал тела и копался в них, не проявляя никаких эмоций, сильно повлияли на неё.

Когда привели преступников из списка разыскиваемых из Земного подразделения, девушка в чёрном увидела, как Сюй Цин взмахнул рукой, и вокруг его тела появился густой чёрный туман. Её тело задрожало, а в глубине её испуганных глаз появилось что-то странное.

Взглянув на профиль Сюй Цина, она подняла руку, прокусила палец и протянула его Сюй Цину, словно спрашивая, хочет ли он его съесть.

Видя, что Сюй Цин не обращает на неё внимания, она дрожащей рукой поднесла палец ко рту и начала сосать собственную кровь.

Через некоторое время она дрожащим голосом сказала: — Братец Сюй Цин... ты позволишь мне помочь?

<http://tl.rulate.ru/book/76007/5136877>